Палла, книга 2

Палла
Книга II

Войен Миерстиид

Палла. Пал Ла. Это имя выжжено в моем сердце. Я шепчу это имя, даже когда пытаюсь сконцентрироваться на том, что говорит магистр. Мои губы произнесут "Пал", и выдохнут "Ла", как будто я целую ее дух, находящийся передо мной. Это было полнейшим безумием, и я понимал, что это безумие. Я знал, что я влюбился. Я знал, что она была знатной редгардкой, бесстрашной воительницей, прекраснее света звезд. Я знал, что ее дочь, Бетаники, купила особняк рядом с Гильдией, я знал, что я ей нравился, может быть, даже она влюбилась в меня. Я знал, что Палла сражалась с ужасным монстром и убила его. Я знал, что Палла была мертва.

Как я сказал, я знал, что это безумие, но также я знал, что я не безумен. Еще я знал, что я должен вернуться в дом Бетаники и увидеть статую моей Паллы, запечатленной в момент смертельной битвы с этим монстром.

И я возвращался, снова и снова. Если бы Бетаники была другой, у меня не было бы столько возможностей. В своей невинности она не видела моей одержимости и была рада каждому моему приходу. Мы часами разговаривали, смеялись, и время от времени подходили к скульптуре ее матери, перед которой я стоял, не в силах вымолвить хоть что-нибудь.

- Это замечательная традиция - запечатлять своих предков в их самые главные жизненные моменты, - сказал я, чувствуя на себе ее пытливый взгляд. - И как хороша работа.

- Вы мне не поверите, - рассмеялась девушка. - Но был целый скандал, когда мой прапрадедушка положил начало этой традиции. Редгарды очень чтят свои

семьи, но мы воины, а не художники. Он нанял странствующего скульптора, чтобы изготовить первые статуи, и они всем нравились, пока не открылось, что скульптор был эльфом. Альтмером с острова Саммерсет.

- Какой конфуз!

- Точно, - серьезно подтвердила Бетаники. - Невозможно было даже представить себе, что грязный эльф вылепил фигуры благороднейших редгардов. Это было что-то совершенно ужасное. Но моему прапрадедушке статуи очень понравились, и его философия использовать лучшее для лучшего дожила и до нас. Я бы ни за что не привлекла худшего скульптора для изготовления фигур своих родителей просто потому, что лучшим является эльф.

- Они все потрясающи, - сказал я.

- Но вам больше всего нравится скульптура моей матери, - улыбнулась она. - Я вижу, что вы смотрите на нее даже, когда кажется, что вы смотрите на другие. Она мне тоже больше всего нравится.

- Вы мне не расскажете о ней? - попросил я, пытаясь сказать это так, чтобы голос не выдал моего волнения.

- О, она бы сказала, что она была обычной, но это было не так, - сказала девушка, срывая цветок с клумбы. - Мой отец погиб, когда я была очень маленькой, поэтому на маму навалилось слишком много забот. Но она без труда с ними справлялась. У нас было много деловых предприятий, и она с блеском преуспевала во всех. Гораздо лучше, чем я сейчас. Ей нужно было только улыбнуться, и все уже ее слушались, а те, кто не слушался, дорого за это платили. Она была очаровательна и остроумна, но также обладала невероятной силой, когда дело доходило до драки. Она участвовала в сотнях сражений, но я никогда не чувствовала себя обделенной материнской заботой. Я считала, что смерть не сможет победить ее. Это глупо, я знаю, но когда она ушла на бой с этим ужасным существом из лаборатории безумного мага, я и подумать не могла, что она не вернется. Она была доброй с друзьями, и беспощадной с врагами. Что еще можно сказать о настоящей женщине?

Бедняжка Бетаники прослезилась от воспоминаний. Каким же злодеем я был, заставив рассказать мне все это, только чтобы утолить свои извращенные желания! Меня переполняли слезы и страсть. Палла не только выглядела богиней. Со слов своей дочери, она ею и являлась.

В ту ночь, готовясь ко сну, я обнаружил черный диск, который мне удалось стянуть из кабинета магистра Тендиксуса несколько недель назад. Я уже почти забыл о нем. Магистр считал, что этот артефакт может воскресить человека. Практически инстинктивно я положил этот диск себе на сердце и прошептал: "Палла".

Порыв ледяного ветра ворвался ко мне в комнату. Я замер от страха и выронил диск. Через мгновение я пришел в себя и понял: артефакт мог выполнить мое желание.

До самого утра я пытался вернуть мою госпожу из объятий Обливиона, но безуспешно. Я не был некромантом. Я думал, кого бы из магистров попросить помочь мне, но вспомнил, как магистр Ильтер умолял уничтожить диск. Если я приду к ним с этой просьбой, меня исключат из Гильдии, а диск уничтожат сами. А это единственный шанс оживить мою возлюбленную.

Весь следующий день на занятиях я пребывал в обычном для себя полузабытьи. Магистр Ильтер читал лекцию по своей специальности, школе зачарования. Он был довольно занудным лектором, но вдруг я почувствовал, что он говорит что-то очень важное для меня лично.

- Считается, что моя наука занимается изобретениями. Что мы закладываем заклинания и проклятия в различные предметы. Создаем магические кольца или мечи. Но это только часть правды. Настоящий волшебник не только может придумать что-то новое, но и извлечь мощную энергию из артефакта. Например, новичок сможет извлечь из магического кольца лишь немного тепла, а адепт при помощи этого же кольца сможет сжечь целую рощу, - старик рассмеялся. - Я, правда, не стремлюсь к этому. Этим занимается школа Разрушения.

На той неделе всех недавно посвященных просили выбрать специализацию. Все удивились, когда я отказался от своей любимой школы Иллюзий. Мне

показалось смешным, что раньше я увлекался этой наукой. Я полностью сосредоточился на школе Зачарования, ведь только с помощью нее я мог высвободить энергию диска.

Я мало спал в последующие месяцы. Несколько часов в неделю я проводил с Бетаники и моей статуей, чтобы получить дополнительную мотивацию. Все остальное время я был с магистром Ильтером или его ассистентами, пытаясь впитывать все, что они могли мне дать. Они научили меня находить скрытые силы внутри магических предметов.

- Обыкновенное заклинание, каким бы сложным и зрелищным оно не выглядело, все равно мимолетно. Оно есть сейчас, но его не будет после, - вздыхал магистр Ильтер. - Но если его прочитать в нужном месте и должным образом, оно будет обладать почти живой энергией, оно будет расти и развиваться. Неопытный маг увидит лишь самую верхушку той силы, что скрыта в заклинании. Вы должны чувствовать себя шахтером, который роет все глубже и глубже, чтобы добраться до самого центра золотой жилы.

Каждую ночь, когда лаборатория закрывалась, я практиковался в том, что мне удалось узнать. Я чувствовал, что силы мои растут, а вместе с ними увеличивается и сила диска. Шепча "Палла", я погружался в артефакт, ощущая на себе каждую выгравированную на нем руну. Иногда я был так близко к ней, я почти чувствовал, как ее руки касаются меня. Но что-то темное и страшное, ощущение смерти, скорее всего, всегда вмешивалось и прерывало мое погружение. А вместе с этим ощущением приходил непереносимый запах разложившейся плоти, на который со временем стали жаловаться мои соседи.

- Должно быть, какой-то зверек застрял под половицами и умер, - говорил я.

Магистр Ильтер хвалил меня и позволял пользоваться лабораторией после занятий. Я узнавал все больше и больше, казалось, что я уже очень близок к Палле. Но однажды ночью все закончилось. Я находился в забытьи, шепча имя моей возлюбленной и прижимая диск к своей груди, когда вспышка молнии за окном отвлекла меня от концентрации. Страшный ливень начался в Мир Коррупе. Я пошел закрыть ставни, а когда вернулся, то увидел, что диск был

разбит.

Я стал выть, а затем истерично смеяться. Это было слишком большое потрясение для моего хрупкого разума. Следующие несколько дней я провел в постели с лихорадкой. Если бы не лекари из Гильдии магов, я бы, скорее всего, умер. А так я был великолепным больным, на котором обучали молодых студентов.

Когда я, наконец, снова смог ходить, я пошел навестить Бетаники. Она была очаровательна как всегда. Ни разу не заострила внимание на том, как ужасно я выгляжу после болезни. Но все-таки я дал ей повод поволноваться, когда наотрез отказался прогуляться с ней вдоль бассейна.

- Но вы же так любили смотреть на статуи, - воскликнула она.

Я чувствовал, что мне следовало открыться ей. Это был мой долг.

- Дорогая леди, я люблю не статуи. Я люблю вашу мать. Только о ней мог я думать все эти месяцы, с тех пор как впервые увидел эту божественную скульптуру. Я не знаю, что вы теперь обо мне подумаете, но у меня была навязчивая идея вернуть ее к жизни.

Бетаники уставилась на меня с широко открытыми глазами. Наконец она произнесла:

- Я думаю, вам следует уйти. Я не знаю, как бы этот ужасный поступок...

- Поверьте мне, я очень хотел этого. У меня не получилось. Я не знаю почему. Не могло быть так, что моя любовь была недостаточно сильна, потому что вряд ли кто-нибудь когда-нибудь так любил. Может быть, моего опыта не хватило, но это не от недостатка занятий! - я чувствовал, что поднимаю голос, и знал, что начинаю кричать, но сдержаться уже не мог. - Может быть, причина в том, что ваша мать никогда не видела меня, но я знаю, что во время заклинания принимается во внимание лишь чувства читающего. Я не знаю, что случилось! Может быть, этот ужасный монстр, который убил ее, наложил на нее какое-то ужасное проклятие! У меня не получилось! И я не знаю почему!

С неожиданной для нее скоростью и силой, Бетаники оттолкнула меня. Она крикнула: "Убирайтесь!" Я направился к двери.

Прежде, чем она захлопнула двери, я попытался извиниться:

- Простите меня, Бетаники, но поймите, что я хотел вернуть вам мать. Я знаю, что это безумие, и только в одном я могу быть уверенным - в том, что я люблю Паллу.

Дверь уже почти закрылась, но девушка внезапно распахнула ее:

- Кого вы любите?

- Паллу! - крикнул я.

- Мою мать, - злобно прошептала она, - звали Зсарлис. Палла была тем монстром.

Я не знаю, как долго еще я смотрел в закрытую дверь, а потом медленно побрел к Гильдии магов. Я пытался вспомнить ту далекую ночь, когда впервые увидел статую и впервые услышал имя своей возлюбленной. Его произнес Гелин, недавно посвященный. Он стоял за моей спиной. Может быть, он узнал монстра, а не женщину?

Я повернул на пустынную улицу, которая вела за пределы Мир Коррупа, когда передо мной поднялась огромная тень. Она ждала меня здесь.

- Палла, - простонал я. - Пал Ла.

- Поцелуй меня! - завыла она.

И вот сейчас я стою перед ней. Любовь красна, как кровь.

Палла, книга 2

FormId	skyrim.esm:01ACF4
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01ACF4
Editor ID	Book3ValuablePallav2a
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook01
Value (gold)	10
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	273
Leveled lists	10
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.